

Научная статья

УДК 343.3/.7

EDN JCYECI

DOI 10.17150/2500-4255.2022.16(4).492-504

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОСФИНМОНИТОРИНГА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

О.Н. Тисен¹, А.В. Гриненко²

¹ Федеральная служба по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг), г. Москва, Российская Федерация

² Московский государственный институт международных отношений (университет)

Министерства иностранных дел Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

17 февраля 2022 г.

Дата принятия в печать

31 августа 2022 г.

Дата онлайн-размещения

30 сентября 2022 г.

Ключевые слова

Уголовное судопроизводство;

уголовное дело; финансовое

расследование; доказывание;

допустимость доказательств;

Росфинмониторинг

Аннотация. В настоящее время Федеральная служба по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг) обладает совокупностью всесторонней информации, анализ которой позволяет отследить всю цепочку финансовых операций, связей, сделок, являвшихся инструментом легализации преступных доходов, их преобразования в иные активы и выведения капиталов за рубеж. Однако на сегодняшний день порядок придания результатам финансовых расследований Росфинмониторинга статуса доказательств в уголовном процессе нормативно не регламентирован. Поскольку Росфинмониторинг не является правоохранительным органом, субъектом оперативно-розыскной деятельности и собирания доказательств, материалы его финансовых расследований не могут напрямую использоваться в качестве доказательств по уголовному делу и нуждаются в легализации. Так как информация, содержащаяся в материалах финансового расследования, содержит банковскую тайну, использование ее напрямую в доказывании может привести к признанию ее судом недопустимым доказательством, ведь она была получена правоохранительными органами без судебного решения. Чтобы придать информации о вкладах и счетах фигурантов, содержащейся в материалах финансового расследования, статус допустимого доказательства, следователь с согласия руководителя следственного органа, а дознаватель с согласия прокурора должен возбудить перед судом ходатайство о производстве следственного действия в порядке, предусмотренном ст. 165 УПК РФ, и приобщить к материалам уголовного дела документы, полученные от кредитных организаций на основании судебного решения. В статье проводится сравнительный анализ финансового и предварительного расследования, раскрываются особенности использования материалов финансовых расследований в уголовном судопроизводстве, порядок взаимодействия правоохранительных органов с Росфинмониторингом в целях раскрытия и расследования преступлений.

Original article

USING THE RESULTS OF ROSFINMONITORING'S WORK IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Olga N. Tisen¹, Aleksandr V. Grinenko²

¹ The Federal Financial Monitoring Service (Rosfinmonitoring), Moscow, the Russian Federation

² Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, the Russian Federation

Article info

Received

2022 February 17

Accepted

2022 August 31

Available online

2022 September 30

Abstract. The Federal Financial Monitoring Service (Rosfinmonitoring) currently possesses complete and comprehensive information whose analysis makes it possible to monitor the whole chain of financial transactions, links, agreements through which criminal gains are legalized, transformed into other assets and the capital is then transferred abroad. However, to date the procedure for giving the results of Rosfinmonitoring's financial investigations the status of evidence in the criminal process has not been legally regulated. Since Rosfinmonitoring is not a law enforcement body, or a subject of operative search and evidence-collection work, the materials of its financial investiga-

Keywords

Criminal proceedings; criminal case; financial investigation; evidence; admissibility of evidence; Rosfinmonitoring

tions cannot be directly used as evidence in a criminal case and need legalization. As the information in the materials of a financial investigation constitutes bank secrecy, a direct attempt to use it as proof could be dismissed by the court as inadmissible evidence because it was obtained by law enforcement bodies without a court sanction. In order to give the status of admissible evidence to the information obtained during a financial investigation of the deposits and accounts of the persons involved, the investigator, with the agreement of the head of the investigation agency, or an inquiry officer, with the agreement of the prosecutor, should petition the court about the initiation of investigatory actions according to the procedure stated in Art. 165 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, and attach all the documents obtained from credit organizations as a result of the court's ruling to the materials of the criminal case. The authors present a comparative analysis of financial and preliminary investigations, describe the specifics of using the materials of financial investigations in criminal proceedings and the procedure of Rosfinmonitoring's cooperation with law enforcement bodies with the goal of investigating and solving crimes.

В международной практике порядок использования результатов финансовых расследований подразделений финансовой разведки (далее также ПФР) зависит от их организационной структуры и объема полномочий. Стандарты Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) допускают возможность функционирования ПФР как в составе других ведомств, так и в качестве самостоятельного органа. Основное требование Рекомендации 29 ФАТФ в этой части базируется на необходимости создания подразделения финансовой разведки, которое будет служить национальным центром для сбора и анализа сообщений о подозрительных операциях (сделках) и иной информации, связанной с отмыванием денег, предикатными преступлениями, финансированием терроризма, и для передачи результатов анализа в компетентные правоохранительные органы¹. В связи с отсутствием в стандартах ФАТФ требований к организации и структуре специализированных органов в настоящее время ПФР стран мира существенно различаются по своему правовому статусу и объему полномочий. Однако эти особенности не препятствуют международному взаимодействию при обмене сведениями о сомнительных финансовых операциях и других сделках.

В различных юрисдикциях подразделения финансовой разведки интегрированы в государственный аппарат по-разному. В иностранной доктрине различают административные, судебные и полицейские ПФР [1, S. 222].

Как правило, если подразделение финансовой разведки является составной частью право-

охранительного органа, то результаты финансовых расследований используются в уголовном судопроизводстве в общем порядке и фактически рассматриваются в качестве результатов оперативно-розыскной деятельности. Вместе с тем легализация материалов финансовых расследований ПФР, не входящих в систему органов, осуществляющих выявление и расследование преступлений, имеет определенную специфику.

В мировой практике ПФР, не обладающие самостоятельным статусом, чаще всего входят в состав национального банка, министерства финансов, министерства юстиции, органов прокуратуры или органов внутренних дел.

Например, в Австрии², ФРГ³, Великобритании [2, с. 203] подразделения финансовой разведки входят в состав федеральных управлений уголовной полиции и являются правоохранительными органами. ПФР Дании⁴, Швеции⁵, Гонконга⁶, Саудовской Аравии⁷ также имеют статус правоохранительного органа.

Создание подразделений финансовой разведки в качестве правоохранительных органов или их структурных подразделений в вышеперечисленных странах объясняется общим для европейских юрисдикций намерением возло-

² URL: <https://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/mer4/MER-Austria-2016.pdf>.

³ URL: <https://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/mer/MER%20Germany%20full.pdf>.

⁴ URL: <https://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/mer4/MER-Denmark-2017.pdf>.

⁵ URL: <https://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/mer4/MER-Sweden-2017.pdf>.

⁶ URL: <https://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/mer4/MER-Hong-Kong-China2019.pdf>.

⁷ URL: <https://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/mer/MER-Saudi-Arabia-2018.pdf>.

¹ Рекомендации ФАТФ. Международные стандарты по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения : пер. с англ. М. : Вече, 2012. С. 31.

жить на такие подразделения роль посредника между правоохранным сектором и сектором сбора и обработки персональных данных [3, р. 32]. При этом государства не могли поручить данную функцию «традиционным» элементам правоохранный сектора, например полиции, отчасти из-за превентивного характера их деятельности, а отчасти ввиду того, что в период создания первых ПФР страны ЕС еще не обладали достаточной компетенцией и опытом в регулировании подобных механизмов в рамках уголовного законодательства [4, р. 198].

В Германии подразделение финансовой разведки (Zentralstelle für Finanztransaktionsuntersuchungen) не только собирает информацию, дает оценку конкретного дела на предмет того, действительно ли установленные факты связаны с отмыванием денежных средств или финансированием терроризма, но и устанавливает, имеются ли в рамках данного дела признаки иных уголовно наказуемых деяний [5, S. 683].

Интересно отметить, что в иностранных государствах активная кооперация ПФР и правоохранных органов представляет собой довольно распространенное явление. Так, в рамках исследования, проведенного специалистами в сфере противодействия легализации доходов совместно с Международным банком реконструкции и развития, из 90 ПФР, участвовавших в опросе, 52 подразделения (58 %) сообщили, что они играют активную роль в финансовых расследованиях, проводимых по поручению правоохранных органов или совместно с ними [6, р. 22].

Российское подразделение финансовой разведки было образовано более 20 лет назад указом Президента Российской Федерации от 1 ноября 2001 г. № 1263⁸, но оно не всегда обладало самостоятельным статусом. Росфинмониторинг прошел путь становления от структурного подразделения федерального органа исполнительной власти до независимого ведомства, имеющего территориальные подразделения в федеральных округах. Именно после создания в 2001 г. предшественника Росфинмониторинга — Комитета по финансовому мониторингу (далее — КФМ России) началось построение российской системы противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма в соответствии с нормами международного права. Уже в июне 2002 г. КФМ России стал

членом Группы подразделений финансовой разведки «Эгмонт» (Egmont Group of Financial Intelligence Unit).

Группа «Эгмонт» — созданное в 1995 г. международное объединение подразделений финансовой разведки стран мира, цель которого состоит в обеспечении эффективного взаимодействия и обмена информацией для борьбы с отмыванием преступных доходов и финансированием терроризма. За последние 25 лет данное объединение разработало множество стандартов, направленных на упрощение и стимулирование обмена информацией между ПФР по всему миру. Как часто отмечают в иностранной литературе, стандарты Группы «Эгмонт» в значительной степени повлияли (и продолжают влиять) на законодательную базу ЕС в отношении ПФР, так же как ФАТФ повлияла на режим ЕС по борьбе с отмыванием преступных доходов и финансированием терроризма в целом [7, р. 355]. В настоящее время в объединение входит свыше 150 финансовых разведок различных государств⁹.

Стандарты Группы органов финансовой разведки «Эгмонт» предусматривают оказание ПФР эффективной и конструктивной помощи зарубежным партнерам (как инициативно, так и по запросу). Полномочия ПФР по обмену информацией носят автономный и прямой характер и не требуют заключения международных соглашений между правительствами. Передача данных по этой линии осуществляется посредством защищенной сети «Эгмонт».

Предпринятые усилия по формированию институционально-правовой базы противодействия отмыванию преступных доходов позволили экспертам ФАТФ в октябре 2002 г. на пленарном заседании в Париже принять решение об исключении России из черного списка ФАТФ. В апреле 2003 г. по результатам взаимной оценки российской системы противодействия легализации преступных доходов наша страна стала полноправным членом ФАТФ.

С 12 марта 2004 г. КФМ России был преобразован в Федеральную службу по финансовому мониторингу и до 26 сентября 2007 г. находился в ведении Минфина России, а затем стал самостоятельным федеральным органом исполнительной власти. С 2012 г. руководство деятельностью Росфинмониторинга осуществляет президент Российской Федерации.

⁸ Собрание законодательства РФ. 2001. № 45. Ст. 4251.

⁹ URL: <http://www.egmontgroup.org/membership/list-of-members>.

Как было отмечено выше, за рубежом различают административные, судебные и полицейские ПФР. Административные ПФР создаются вне полицейских и судебных структур с целью снизить нагрузку на соответствующие правоохранительные органы, ведь расследованию предшествует обширная аналитическая деятельность [8, С. 208].

В настоящее время Россия является одним из ведущих участников международной системы противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма, что подтвердили эксперты ФАТФ по результатам проведения четвертого раунда взаимных оценок в 2019 г. Суммарно по рейтингам Российская Федерация вошла в первую пятерку стран в мире по эффективности национальной «антиотмывочной» системы¹⁰.

Согласно нормативным правовым актам, именно Росфинмониторинг является органом, на который возложена обязанность по реализации государственной политики в сфере противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма, экстремистской деятельности и распространения оружия массового уничтожения¹¹.

Изначально российская финансовая разведка была создана в целях противодействия легализации преступных доходов. После ратификации Российской Федерацией в 2002 г. Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма (Нью-Йорк, 9 декабря 1999 г.)¹² в ее компетенцию включены полномочия по противодействию финансированию терроризма, а с 2012 г. — по противодействию финансированию распространения оружия массового уничтожения. В 2021 г. полномочия Росфинмониторинга были расширены функциями по противодействию финансированию экстремистской деятельности.

Российская финансовая разведка не является правоохранительным органом, не вправе возбуждать уголовные дела, не наделена полномочиями по производству оперативно-

розыскных мероприятий (ОРМ), предварительного расследования. В этой связи использование результатов финансовых расследований в уголовном судопроизводстве характеризуется определенной спецификой.

Именно Росфинмониторинг на сегодняшний день обладает совокупностью всесторонней информации, анализ которой позволяет отследить всю цепочку финансовых операций, связей, сделок, являвшихся инструментом легализации преступных доходов, их преобразования в иные активы и выведения капиталов за рубеж.

На значимость получения информации из Росфинмониторинга при выявлении и расследовании различных преступлений, предполагающих получение дохода, обращают внимание многие ученые и практические работники [9–17].

Потенциал материалов, которые могут быть получены из Росфинмониторинга, не всегда используется правоохранительными органами при выявлении и расследовании преступлений. Вместе с тем реализация назначения уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ) невозможна без установления имущества, добытого преступным путем, при расследовании каждого преступления, предполагающего получение дохода, для выявления и пресечения фактов его легализации, ареста и конфискации преступных активов.

Основным инструментом достижения целей, поставленных перед Росфинмониторингом, является финансовое расследование. Именно посредством проведения финансовых расследований Росфинмониторинг устанавливает угрозы национальной безопасности, возникающие в результате совершения операций (сделок) с денежными средствами или иным имуществом, и выявляет их связь с преступлениями и правонарушениями.

Росфинмониторинг осуществляет свою деятельность, направленную на выявление связей операций (сделок) и преступлений, в следующих основных формах: 1) организация и проведение проверочных мероприятий на основании письменных запросов правоохранительных органов; 2) инициативный поиск и анализ информации, указывающей на возможную связь с преступлением, посредством использования закрытых информационных баз данных, получения информации от кредитных организаций, государственных органов, иностранных подразделений финансовой разведки, других источников.

В целях установления фактов легализации преступных доходов Росфинмониторинг прово-

¹⁰ Отчет о взаимной оценке Российской Федерации. URL: www.fatf-gafi.org. См. также: URL: www.eurasiangroup.org; URL: www.coe.int/en/web/moneyvai.

¹¹ Положение о Федеральной службе по финансовому мониторингу : утв. указом Президента РФ от 13 июня 2012 г. № 808. П. 1 // Собрание законодательства РФ. 2012. № 25. Ст. 3314.

¹² URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/terfin.shtml.

дит финансовое расследование, результаты которого оформляются в виде информационной справки, содержащей сведения о выявленных финансовых операциях, аффилированных связях, бенефициарных владельцах, наличии движимого и недвижимого имущества, результатах анализа полученной информации. В необходимых случаях к информационной справке прилагаются графические схемы.

Общий порядок взаимодействия Росфинмониторинга с правоохранительными органами определен Инструкцией по организации информационного взаимодействия в сфере противодействия легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, полученных преступным путем¹³. В ряде регионов приняты дополнительные межведомственные акты о взаимодействии подразделений правоохранительных органов и межрегиональных управлений Росфинмониторинга, в которых раскрываются особенности их совместной работы в целях выявления и пресечения фактов придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению противоправными доходами¹⁴.

Инструкция по организации информационного взаимодействия предусматривает совместную с правоохранительными органами работу не только по фактам легализации преступных доходов, но и по предикатным преступлениям.

Инициативное выявление операций и сделок, связанных с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, или с финансированием терроризма, представляет собой важнейшую задачу Росфинмониторинга, реализация которой призвана способствовать декриминализации экономики и ее отдельных отраслей, а также нейтрализации угроз национальной безопасности.

При наличии достаточных оснований, свидетельствующих о том, что операция, сделка связаны с уголовно наказуемым деянием, со-

ответствующая информация и материалы направляются Росфинмониторингом в правоохранительные органы в порядке ст. 8 Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ¹⁵ (далее — Закон № 115-ФЗ) с раскрытием банковской и иной охраняемой законом тайны.

Если характер выявленных операций, сделок не позволяет прийти к однозначному выводу о достаточности оснований для направления материалов в правоохранительные органы в порядке ст. 8 Закона № 115-ФЗ, однако имеются указанные в ст. 7 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ¹⁶ (далее — Закон об ОРД) основания для проведения ОРМ, то соответствующая информация направляется в МВД России или ФСБ России с учетом их компетенции с пометкой «Для рассмотрения вопроса о проведении оперативно-розыскных мероприятий».

При отсутствии указанных в Законе об ОРД оснований для проведения ОРМ, но наличии в информации данных о рисках отмывания денег или финансирования терроризма, об обстоятельствах, способствующих совершению преступлений или правонарушений, а также о иных факторах, влияющих на состояние криминогенной ситуации, соответствующие информационно-аналитические материалы направляются в МВД России или ФСБ России с пометкой «Для учета при анализе и оценке оперативной обстановки, а также профилактике преступлений и правонарушений» с учетом их компетенции.

При этом важно учитывать своевременность направления соответствующей информации, ее полноту, достоверность, а также полномочия и специфику органа, в который она направляется.

С октября 2020 г. информация в инициативном порядке направляется Росфинмониторингом в МВД России и ФСБ России в трех видах:

1. В порядке ст. 8 Закона № 115-ФЗ. Такая информация направляется в правоохранительные органы с раскрытием банковской тайны при наличии достаточных оснований, свидетельствующих о том, что операция (сделка) связаны с уголовно наказуемым деянием.

¹⁵ Собрание законодательства РФ. 2001. № 33, ч. 1. Ст. 3418.

¹⁶ Там же. 1995. № 33. Ст. 3349.

¹³ Об утверждении Инструкции по организации информационного взаимодействия в сфере противодействия легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, полученных преступным путем: приказ Генер. прокуратуры РФ, Федер. службы по финансовому мониторингу, МВД РФ, ФТС, Следств. ком. РФ от 21 авг. 2018 г. № 511/244/541/433/1313/80 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ Об организации взаимодействия по пресечению незаконных финансовых операций, совершаемых при освоении бюджетных средств: распоряжение МВД по Респ. Мордовия и МРУ Росфинмониторинга по ПФО от 18 янв. 2016 г. № 1/46р/17-01-12/711 // Там же.

2. Для проведения ОРМ — в случаях, если достаточные основания для направления материалов в порядке ст. 8 Закона № 115-ФЗ отсутствуют, но имеются основания для проведения ОРМ, указанные в ст. 7 Закона об ОРД.

3. Для учета при анализе и оценке оперативной обстановки — при отсутствии оснований для проведения ОРМ, предусмотренных ст. 7 Закона об ОРД, но наличии необходимости учета установленных фактов для декриминализации экономики, отрасли и т.д.

Финансовое расследование — процесс установления сотрудниками Росфинмониторинга и его территориальными подразделениями связи операций (сделок) с уголовно наказуемыми деяниями, а также выявления угроз национальной безопасности, возникающих в результате совершения операций (сделок) с денежными средствами и иным имуществом. В ходе таких расследований анализируется информация о финансовой деятельности юридических и физических лиц, финансовые операции, сделки, контракты, договоры, банковские счета, реквизиты финансовых инструментов и связанные с ними сведения.

Если в ходе финансового расследования выявлены признаки преступления, то Росфинмониторинг вправе направить полученные материалы в правоохранительные или налоговые органы для реализации в соответствии с их компетенцией.

Росфинмониторинг осуществляет сбор, обработку, проверку и анализ информации об операциях (сделках) с денежными средствами или иным имуществом, подлежащих контролю в соответствии с законодательством Российской Федерации, а также иной информации. В процессе этой деятельности сотрудники Росфинмониторинга в том числе выявляют операции (сделки), связанные с совершением преступлений. В целях реализации этих задач должностные лица, проводящие финансовые расследования, полномочны запрашивать необходимую информацию у других органов и организаций, включая сведения о движении средств по счетам (вкладам) клиентов кредитных организаций¹⁷.

Финансовые расследования могут проводиться Росфинмониторингом как по собственной инициативе, так и по запросам правоохранительных и иных уполномоченных органов.

По своему содержанию финансовое расследование имеет множество общих черт с предварительным расследованием. Задачи финансового расследования во многом сходны с задачами оперативно-розыскной деятельности, закрепленными в ст. 2 Закона об ОРД. Но цели финансового расследования являются более узкими и состоят в выявлении связи операций (сделок) с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, финансированием терроризма, экстремистской деятельности, а также иных уголовно наказуемых деяний в соответствии со ст. 8 Закона № 115-ФЗ. Кроме того, в ходе финансового расследования устанавливается имущество, приобретенное в результате совершения преступления, а также средства, необходимые для исполнения приговора в части гражданского иска, взыскания штрафа, иных имущественных взысканий. В целом же финансовое расследование в том числе способствует реализации назначения уголовного судопроизводства, закрепленного в ст. 6 УПК РФ.

Финансовое расследование состоит из двух стадий: первичная проверка и углубленное финансовое расследование. При этом стадия первичной проверки во многом сходна со стадией возбуждения уголовного дела, а углубленное финансовое расследование соотносится со стадией предварительного расследования по смыслу УПК РФ.

Финансовому расследованию предшествуют предпроверочные мероприятия, которые по своим целям сходны с проверкой сообщения о преступлении.

Повод для проведения предпроверочных мероприятий по своему смыслу сравним с сообщением о преступлении в значении, указанном в п. 43 ст. 5 УПК РФ. По результатам предпроверочных мероприятий информация о связи операций (сделок) с преступлением может не подтвердиться, в связи с чем возможно принятие решения о прекращении дальнейших разбирательств (как и в случае вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела).

Если же в ходе предпроверочных мероприятий выявлены определенные признаки связи операций (сделок) с преступлением или правонарушением, то должностными лицами принимается решение о проведении финансового расследования. Этот этап допустимо сравнивать с началом стадии предварительного расследования в уголовном судопроизводстве.

¹⁷ Положение о Федеральной службе по финансовому мониторингу : утв. указом Президента РФ от 13 июня 2012 г. № 808 : (ред. от 26 апр. 2021 г.). П. 5.1 // СПС «КонсультантПлюс».

Повод для проведения финансового расследования можно сопоставить с поводом для возбуждения уголовного дела. Фактически, согласно ст. 140 УПК РФ, поводом для возбуждения уголовного дела могут являться сведения о совершенном или готовящемся преступлении, полученные из любых источников. К поводам для проведения финансового расследования относятся запросы иностранных ПФР, правоохранительных и иных государственных органов, сведения, полученные из обращений граждан и организаций, а также иных источников.

Для принятия решения о проведении финансового расследования, как и для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, необходимо наличие не только поводов, но и оснований. Согласно ч. 2 ст. 140 УПК РФ, основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления. В свою очередь, основанием для проведения финансового расследования служат достаточные данные, указывающие на связь операций (сделок) с преступлением.

Если в ходе предпроверочных мероприятий поводы и основания для проведения финансового расследования не установлены, то на этом этапе работа финансовой разведки по конкретному объекту проверки может быть прекращена с последующим возобновлением в случае необходимости. Если в ходе этого этапа были выявлены риски для экономической и государственной безопасности, иные вызовы и угрозы, то об этом информируются заинтересованные органы в рамках компетенции.

Результаты финансового расследования, так же как и предварительного расследования, формируются в деле, но не уголовном, а в деле финансового расследования.

В общем плане структура финансового расследования состоит из следующих этапов:

1. Предпроверочные мероприятия: получение повода для проведения финансового расследования; установление оснований для проведения финансового расследования; принятие должностным лицом решения о проведении финансового расследования или о прекращении проверки.

2. Финансовое расследование: первичная проверка; углубленное финансовое расследование; формирование результатов финансового расследования, формулирование выводов; принятие должностным лицом решения по результатам финансового расследования; пре-

кращение финансового расследования либо направление результатов финансового расследования в правоохранительные, налоговые, иные органы.

3. Информационное сопровождение материалов финансового расследования, направленных в правоохранительные органы.

Информационное сопровождение заключается в том, что сотрудники Росфинмониторинга обеспечивают правоохранительные органы дополнительной информацией, необходимой для реализации материалов финансового расследования, а также проводят анализ хода использования их результатов уполномоченными органами.

Взаимодействие с Росфинмониторингом может производиться как в период осуществления оперативно-розыскной деятельности, так и на этапе проверки сообщения о преступлении и предварительного расследования.

При проведении финансовых расследований Росфинмониторингом используется информация из следующих источников:

1. База данных Росфинмониторинга, содержащая сведения о подозрительных операциях (сделках) с участием физических и юридических лиц, поступившие от кредитных организаций и иных субъектов финансового мониторинга. Следует отметить, что база данных Росфинмониторинга содержит сведения не обо всех финансовых операциях (сделках) с участием фигурантов, а только об операциях (сделках), подлежащих обязательному контролю или выявляемых в рамках внутреннего контроля, перечень которых содержится в ст. 6 Закона № 115-ФЗ. Критерии операций (сделок), подлежащих выявлению в рамках внутреннего контроля, сформулированы в положении Банка России «О требованиях к правилам внутреннего контроля кредитной организации в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 2 марта 2012 г. № 375-п.

2. Информация органов государственной власти и управления.

3. Информационные базы иностранных и отечественных коммерческих структур.

4. Открытые источники информации, обращения граждан и юридических лиц.

5. Сведения, получаемые по запросам от кредитных организаций (в том числе данные об IP-адресах, с которых осуществлялось управление счетом), МВД России, ФНС России, Феде-

ральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии, иных государственных органов.

6. Сведения из запросов, поступивших от ПФР иностранных государств.

7. Иные источники.

Срок получения информации от кредитных организаций составляет пять рабочих дней. Информация предоставляется в электронном виде. Сведения о движении денежных средств по счетам, открытым в кредитных организациях, лицензия на осуществление банковской деятельности у которых отозвана, запрашиваются у ГК «Агентство по страхованию вкладов» (если кредитная организация находится под ее конкурсным управлением).

По своему правовому статусу результаты финансового расследования имеют много общего с понятием результатов ОРД, закрепленным в п. 36.1 ст. 5 УПК РФ, согласно которому под таковыми понимаются сведения о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление и скрывшихся от органов дознания, предварительного следствия или суда.

Результаты финансового расследования, направляемые в правоохранительные или налоговые органы в порядке, предусмотренном ст. 8 Закона № 115-ФЗ, также содержат сведения о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления и о лицах, возможно, причастных к таким деяниям. Однако характерным признаком материалов Росфинмониторинга является то, что они всегда основаны на анализе финансовых операций и сделок с имуществом.

Вместе с тем порядок легализации результатов финансового расследования в целях придания им статуса допустимых доказательств в уголовном процессе, в отличие от результатов оперативно-розыскной деятельности¹⁸, в нормативных правовых актах в настоящее время отсутствует. Этот недостаток должен быть устранен путем создания соответствующего акта на межведомственном уровне.

¹⁸ Инструкция о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд : утв. приказом МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27 сент. 2013 г. // Российская газета. 2013. 13 дек.

В ряде уголовных дел о легализации доходов и имущества, полученных преступным путем, имелись сообщения Росфинмониторинга о сомнительных операциях фигурантов, которые суды принимали во внимание в совокупности с иными доказательствами¹⁹.

Однако следует учитывать, что информация, направляемая Росфинмониторингом в правоохранительные органы, не может напрямую использоваться в качестве доказательств по уголовному делу и нуждается в легализации.

Дело в том, что выводы по результатам проведенного финансового расследования базируются на сведениях, содержащихся в сообщениях об операциях и сделках, полученных от финансовых организаций в соответствии с Законом № 115-ФЗ, которые не являются первичными платежными документами. Для использования указанных сведений в качестве доказательств по уголовному делу они должны быть получены в установленном порядке в соответствии с требованиями Закона об ОРД и с положениями ч. 4.1 ст. 164, ч. 1 ст. 165 УПК РФ.

Согласно п. 7 ч. 2 ст. 29 УПК РФ, только суд, в том числе в ходе досудебного производства, правомочен принимать решение о выемке предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, а также предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях.

Информация, содержащаяся в материалах финансового расследования, составляет банковскую, коммерческую и налоговую тайну. Так, согласно ст. 857 ГК РФ, сведения о банковском счете и банковском вкладе, операциях по счету и сведения о клиенте составляют банковскую тайну. Сведения, составляющие банковскую тайну, могут быть предоставлены только самим клиентам или их представителям, а также представлены в бюро кредитных историй на основаниях и в порядке, которые предусмотрены законом. Государственным органам и их должностным лицам, а также иным лицам такие сведения могут

¹⁹ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 14 сентября 2015 г. № 67-АП/У15-30. URL: <https://www.zakonrf.info/suddoc/3eaa91d146cd4e0fe258eb5e15f5683> ; Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 7 декабря 2021 г. № 3-УД21-21. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-07122021-n-3-ud21-21>.

быть предоставлены исключительно в случаях и порядке, которые предусмотрены законом.

В соответствии со ст. 26 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» от 2 декабря 1990 г. № 395-1 (ред. от 30 декабря 2021 г.)²⁰ информация об операциях, счетах и вкладах юридических лиц, граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, и физических лиц является банковской тайной. Такие сведения представляются кредитными организациями в уполномоченный орган, осуществляющий функции по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения (Росфинмониторинг), в случаях, порядке и объеме, которые предусмотрены Законом № 115-ФЗ.

Поскольку информация, содержащаяся в материалах финансового расследования, содержит банковскую тайну, использование ее напрямую в уголовном деле может привести к признанию такой информации судом недопустимым доказательством ввиду ее получения правоохранительными органами без судебного решения. В этой связи в целях придания информации о вкладах и счетах фигурантов, содержащейся в материалах финансового расследования, статуса допустимого доказательства следователь с согласия руководителя следственного органа, а дознаватель с согласия прокурора должен возбудить перед судом ходатайство о производстве следственного действия в порядке, предусмотренном ст. 165 УПК РФ²¹.

Материалы Росфинмониторинга позволяют правоохранительным органам не «искать иголку в стоге сена», а сосредоточиться на конкретных финансовых операциях и сделках фигурантов, которые могут свидетельствовать о признаках преступления. После изучения материалов финансового расследования правоохранительные органы получают возможность в соответствии с требованиями закона на основании судебного решения оперировать сведениями, составляю-

щими банковскую и иную охраняемую законом тайну, в конкретных кредитных организациях и за определенный период, а впоследствии использовать их в качестве доказательств в рамках уголовного дела. Такая точность информации Росфинмониторинга, носящей разведывательный характер, позволяет оперуполномоченным и следователям существенно экономить временные и энергетические ресурсы.

Ежегодно благодаря работе сотрудников Росфинмониторинга правоохранительным органам удается выявить и пресечь тысячи различных преступлений, вернуть в доход государства миллиарды рублей²². Во взаимодействии с Росфинмониторингом компетентными органами развернута широкомасштабная работа по пресечению фактов включения фирм-однодневок и посредников в систему кооперации оборонных предприятий, исполнителей заданий государственного оборонного заказа [18; 19].

Эффективность противодействия финансированию терроризма во многом обусловлена качеством взаимодействия между Росфинмониторингом и правоохранительными органами. Так, решением межведомственного совещания Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 13 сентября 2018 г. на ФСБ России, МВД России, СК России возложена обязанность рассматривать вопрос о наличии признаков финансирования терроризма в ходе расследования каждого уголовного дела о преступлении террористической направленности и направлять запрос в Росфинмониторинг при расследовании каждого уголовного дела о преступлении террористической направленности.

Посредством взаимодействия с иностранными ПФР Росфинмониторинг имеет возможность получения информации о финансовых операциях и имуществе фигурантов за рубежом в весьма короткие сроки. Уникальность использования возможностей Росфинмониторинга для уголовного судопроизводства в этом направлении состоит в том, что, в отличие от процесса получения информации у иностранных правоохранительных органов в рамках международного сотрудничества в порядке ч. 5 УПК РФ, иногда длящегося годами, в ряде случаев такие сведения получают Росфинмониторингом по линии Группы «Эгмонт» за считанные дни.

Благодаря этому каналу правоохранительным органам совместно с Росфинмониторингом

²⁰ Собрание законодательства РФ. 1996. № 6. Ст. 492.

²¹ О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ) : постановление Пленума Верхов. Суда РФ от 1 июня 2017 г. № 19. П. 1 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2017. № 7. С. 21–22.

²² URL: www.fedsfm.ru.

в ряде случаев удалось установить, а впоследствии обратить в доход государства имущество лиц, причастных к коррупционным правонарушениям, конфисковать преступные доходы и имущество, добытое преступным путем.

На основании сведений, полученных посредством взаимодействия Росфинмониторинга с ПФР государств, на территории которых на законодательном уровне регулируется оборот криптовалют, правоохранительным органам удалось установить лиц, причастных к совершению преступлений с использованием криптовалюты Bitcoin.

Взаимодействие Росфинмониторинга с правоохранительными органами, в том числе в целях получения информации по линии Группы «Эгмонт», осуществляется в соответствии с требованиями ранее упоминавшейся Инструкции по организации информационного взаимодействия в сфере противодействия легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, полученных преступным путем. Согласно пп. 12.1.4, 18.1.5 Инструкции обеспечение взаимодействия с компетентными органами иностранных государств в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, является одной из основных задач Росфинмониторинга при осуществлении информационного обмена на досудебных стадиях уголовного судопроизводства.

Всесторонность получаемой от Росфинмониторинга информации во многом зависит от качества направляемого запроса, точности формулирования в нем вопросов и изложения обстоятельств совершения предикатного преступления.

Согласно Принципам информационного обмена Группы «Эгмонт», направление запросов в иностранные ПФР возможно лишь при условии предоставления всего имеющегося в распоряжении инициатора набора идентифицирующих сведений о фигурантах и данных об обстоятельствах совершенных деяний.

Если Росфинмониторинг направляет запрос в иностранное подразделение финансовой разведки, то в документе должна содержаться следующая информация:

1. Фамилия, имя, отчество, личные данные фигуранта, известные на момент направления запроса (место рождения, место жительства, серия и номер паспорта или иного документа, удостоверяющего личность). Установочные данные на физическое лицо также необходимо указать

латиницей в той форме, в которой они указаны в заграничном паспорте объекта проверки; для юридических лиц — английское наименование.

2. Основания проведения проверки (расследования).

3. Описание совершенного деяния с указанием на субъекта преступления, объект посягательства, время, место, способ, мотивы и цели фигуранта, квалификацию деяния по статье УК РФ.

4. Сведения о возможной связи операций (сделок), преступления с запрашиваемым государством.

5. Иные известные сведения (номер счета, информация об имуществе и др.).

6. В обязательном порядке — цель получения информации (например: привлечение к уголовной ответственности, использование в качестве доказательств в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства и т.д.).

В п. 3.1 Устава Группы подразделений финансовой разведки «Эгмонт» подчеркнута недопустимость передачи и использования полученной от иностранного подразделения финансовой разведки информации в целях, не связанных с анализом на уровне ПФР, без предварительного согласия предоставившей ее стороны, а также необходимость защиты конфиденциальности полученной информации. Аналогичные нормы закреплены в пп. 28–33 Принципов обмена информацией между подразделениями финансовой разведки Группы «Эгмонт» от 28 октября 2013 г., в ст. 10 Закона № 115-ФЗ и в п. 17.3 Инструкции.

Для приобщения информации, полученной от подразделения финансовой разведки иностранного государства, к материалам уголовного дела, а также для использования ее в суде как доказательства необходимо легализовывать такую информацию с применением возможностей оперативно-розыскной деятельности либо путем предварительного получения согласия соответствующего подразделения финансовой разведки иностранного государства на ее приобщение к материалам уголовного дела, а также использования ее в суде в качестве доказательства через Росфинмониторинг.

Одной из серьезных проблем, возникающих при исполнении запросов, поступающих по линии информационного обмена Группы «Эгмонт», являются различия в национальных законодательствах государств в случае, если деяние в юрисдикции одного государства признается преступлением, а в юрисдикции друго-

го не криминализовано. В таких ситуациях в запросе целесообразно указывать информацию, подтверждающую общественную опасность совершенного деяния и его связь с предикатным преступлением.

В целях выявления, анализа и визуализации операций с криптовалютой Bitcoin Росфинмониторингом совместно с Физическим институтом имени П.Н. Лебедева РАН разработан аналитический программный инструмент «Прозрачный блокчейн», с помощью которого возможно визуализировать и изучить полный спектр транзакций, совершенных посредством криптовалют. На основании полученных сведений о криптобиржах и обменниках Росфинмониторинг может инициировать запросы в адрес зарубежных подразделений финансовой разведки на предмет установления владельцев bitcoin-кошельков. Имеются положительные результаты такого взаимодействия с рядом государств²³.

Пункт 1.7 приказа генерального прокурора РФ «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию экстремистской деятельности и терроризма» от 8 февраля 2017 г. № 87²⁴ (далее — Приказ № 87) предписывает прокурорам наладить с Росфинмониторингом и его межрегиональными управлениями систематический обмен сведениями о состоянии законности в сфере операций с денежными средствами и иным имуществом. Кроме того, прокуроры обязаны не реже одного раза в полугодие проводить сверки информации и материалов, направленных в правоохранительные и налоговые органы в порядке ст. 8 Закона № 115-ФЗ.

Согласно п. 1.8 Приказа № 87, при осуществлении надзора за рассмотрением правоохранительными и налоговыми органами информации

и материалов, поступивших из Росфинмониторинга и его межрегиональных управлений в соответствии со ст. 8 Закона № 115-ФЗ, следует исходить из того, что при наличии данных, указывающих на признаки преступлений, они подлежат проверке в порядке ст. 144, 145 УПК РФ. В иных случаях необходимо требовать проверки содержащихся в них сведений оперативно-розыскным путем. Прокурорам предписано не реже одного раза в полугодие изучать дела оперативного учета и иные оперативно-служебные материалы в органах, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, на предмет полноты и законности принимаемых мер по выявлению, пресечению, раскрытию и предупреждению преступлений, связанных с легализацией (отмыванием) преступных доходов, финансированием экстремистской деятельности и терроризма. Пункт 1.11 Приказа № 87 предписывает прокурорам в рамках надзора за соблюдением законности при расследовании уголовных дел о преступлениях в сфере экономики с причинением ущерба в крупном и особо крупном размере, террористической, коррупционной направленности принимать меры к получению из Росфинмониторинга информации о сделках и финансовых операциях лиц, причастных к их совершению.

Таким образом, в настоящее время Росфинмониторинг является активным участником системы противодействия преступлениям и правонарушениям, а результаты финансовых расследований способствуют установлению обстоятельств, подлежащих доказыванию (ст. 73 УПК РФ). Вместе с тем для использования в качестве доказательства информация Росфинмониторинга, содержащая сведения, составляющие охраняемую законом тайну, требует легализации для ее более эффективного использования в уголовном судопроизводстве. Назрела настоятельная необходимость создания межведомственного нормативного правового акта, специально посвященного процедуре введения в уголовное судопроизводство сведений, полученных Росфинмониторингом в ходе осуществления им своей деятельности.

²³ Ежегодный отчет Федеральной службы по финансовому мониторингу. 2019. URL: <http://www.fedsfm.ru/content/files/documents/2020/%D0%BE%D1%82%D1%87%D0%B5%D1%82%2019.pdf>.

²⁴ URL: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-genprokuratury-rossii-ot-08022017-n-87-ob-organizatsii>.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Diergarten A. Praxiswissen Geldwäscheprävention. Aktuelle Anforderungen und Umsetzung in der Praxis / A. Diergarten, S. Barreto da Rosa. — De Gruyter, 2015. — 580 S.
2. Финансовый мониторинг : учеб. пособие / под ред. Ю.А. Чиханчина, А.Г. Братко. — Москва : Юстицинформ, 2018. — Т. 1. — 696 с.
3. Goede M. de. The chain of security / M. de Goede. — DOI 10.1017/S0260210517000353 // Review of International Studies. — 2017. — Vol. 44, iss. 1. — P. 24–42.

4. Levi M. Something Old, Something New; Something Not Entirely Blue: Uneven and Shifting Modes of Crime Control / M. Levi, M. Maguire. — DOI 10.13140/RG.2.1.4055.5288 // *Policing: Politics, Culture and Control* / ed. T. Newburn, J. Peay. — Oxford : Hart Publishing, 2012. — P. 195–218.
5. Hütwohl M. Die Zentralstelle für Finanztransaktionsuntersuchungen (FIU) — Bekämpfung der Geldwäsche und Terrorismusfinanzierung nach dem neu gefassten Geldwäschegesetz / M. Hütwohl // *Zeitschrift für Internationale Strafrechtsdogmatik*. — 2017. — S. 680–687.
6. Stroligo K. Financial Intelligence Units Working With Law Enforcement Authorities and Prosecutors / K. Stroligo, Ch. Hsu, T.C. Kouts. — World Bank Publications, 2019. — 86 p.
7. Mouzakiti F. Cooperation between Financial Intelligence Units in the European Union: Stuck in the middle between the General Data Protection Regulation and the Police Data Protection Directive / F. Mouzakiti. — DOI 10.1177/2032284420943303 // *New Journal of European Criminal Law*. — 2020. — Vol. 11, iss. 3. — P. 351–374.
8. Ehlscheid D. Handbuch Geldwäscheprävention: Verschleierungstechniken — Normen und Institutionen — Länderrisiken / D. Ehlscheid, B. Pfeiffer. — Berlin : E. Schmidt, 2012. — 510 S.
9. Чебриков А.П. Противодействие незаконным финансовым операциям и выводу денежных средств за рубеж на примере Южного федерального округа / А.П. Чебриков // *Прокуратура и следствие в странах СНГ*. — 2012. — № 5. — С. 22–24.
10. Сахарова Е.Г. Отдельные вопросы расследования преступлений в сфере долевого строительства / Е.Г. Сахарова. — EDN UIPDHB // *Криминалистика: вчера, сегодня, завтра* : сб. науч. тр. — Иркутск, 2015. — С. 185–190.
11. Торбин Ю.Г. Противодействие легализации и незаконному выводу за рубеж банковских активов / Ю.Г. Торбин, О.В. Янчуркин, В.Г. Маматов. — DOI 10.12737/22724. — EDN XBDQEH // *Журнал российского права*. — 2016. — № 12. — С. 91–98.
12. Соломатина Е.А. Противодействие легализации преступных доходов : метод. пособие / Е.А. Соломатина ; под ред. А.М. Багмета. — Москва : Юнити-Дана, 2017. — 79 с. — EDN WKKNIV.
13. Лавроненко Р.А. Актуальные проблемы противодействия легализации преступных доходов в банковской сфере / Р.А. Лавроненко. — EDN YTXTRQ // *Безопасность бизнеса*. — 2018. — № 2. — С. 47–52.
14. Лавроненко Р.А. Проблемы в деятельности правоохранительных органов при выявлении, раскрытии и расследовании легализации преступных доходов в кредитно-финансовой системе / Р.А. Лавроненко. — EDN YSVSYX // *Российский следователь*. — 2018. — № 3. — С. 16–20.
15. Лозовский Д.Н. Проблемные аспекты деятельности по расследованию преступлений в сфере долевого строительства / Д.Н. Лозовский, В.В. Плетнев. — EDN ZANFKX // *Российская юстиция*. — 2019. — № 4. — С. 35–37.
16. Тактоева В.В. К вопросу выявления, документирования и расследования преступления, связанных с контрабандой стратегически важных ресурсов — лесоматериалов / В.В. Тактоева. — DOI 10.18572/1812-3783-2020-1-17-22. — EDN QMGDMT // *Российский следователь*. — 2020. — № 1. — С. 17–22.
17. Бажутов С.А. Проблемы правоприменения по делам о легализации преступных доходов: анализ судебной практики и вопросы толкования / С.А. Бажутов. — EDN TPWSZO // *Законность*. — 2020. — № 12. — С. 3–8.
18. Морозов Д.Б. Применение законодательства в сфере государственного оборонного заказа в рамках надзорных мероприятий органов прокуратуры / Д.Б. Морозов. — EDN VFWWIV // *Законность*. — 2020. — № 12. — С. 23–25.
19. Меликсетян С.Н. Актуальные направления повышения эффективности использования бюджетных средств в России / С.Н. Меликсетян. — DOI 10.24891/ia.22.5.527. — EDN UWGMRX // *Международный бухгалтерский учет*. — 2019. — № 5. — С. 527–544.

REFERENCES

1. Diergarten A., Barreto da Rosa S. *Praxiswissen Geldwäscheprävention. Aktuelle Anforderungen und Umsetzung in der Praxis*. De Gruyter, 2015. 580 S.
2. Chikhanchin Yu.A., Bratko A.G. (ed.). *Financial Monitoring*. Moscow, Yustitsinform Publ., 2018. Vol. 1. 696 p.
3. Goede M. de. The Chain of Security. *Review of International Studies*, 2017, vol. 44, iss. 1, pp. 24–42. DOI: 10.1017/S0260210517000353.
4. Levi M., Maguire M. Something Old, Something New; Something Not Entirely Blue: Uneven and Shifting Modes of Crime Control. In Newburn T., Peay J. (eds.). *Policing: Politics, Culture and Control*. Oxford, Hart Publishing, 2012, pp. 195–218. DOI: 10.13140/RG.2.1.4055.5288.
5. Hütwohl M. Die Zentralstelle für Finanztransaktionsuntersuchungen (FIU) — Bekämpfung der Geldwäsche und Terrorismusfinanzierung nach dem neu gefassten Geldwäschegesetz. *Zeitschrift für Internationale Strafrechtsdogmatik*, 2017, S. 680–687. (In German).
6. Stroligo K., Hsu Ch., Kouts T. C. *Financial Intelligence Units Working with Law Enforcement Authorities and Prosecutors*. World Bank Publications, 2019. 86 p.
7. Mouzakiti F. Cooperation between Financial Intelligence Units in the European Union: Stuck in the middle between the General Data Protection Regulation and the Police Data Protection Directive. *New Journal of European Criminal Law*, 2020, vol. 11, iss. 3, pp. 351–374. DOI: 10.1177/2032284420943303.
8. Ehlscheid D., Pfeiffer B. *Handbuch Geldwäscheprävention: Verschleierungstechniken — Normen und Institutionen — Länderrisiken*. Berlin, E. Schmidt, 2012. 510 S.
9. Chebrikov A.P. Counteracting Illegal Financial Operations and the Transfer of Money Abroad Using the Example of the Southern Federal District. *Prokuratura i sledstvie v stranakh SNG = Public Prosecutor's Office and Investigation in the CIS Countries*, 2012, no. 5, pp. 22–24. (In Russian).
10. Sakharova E.G. Some Aspects of Investigating Crimes in the Sphere of Shared Construction. *Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. Irkutsk, 2015, pp. 185–190. (In Russian). EDN: UIPDHB.

11. Torbin Yu.G., Yanchurkin O.V., Mamatov V.G. Combating Legalization and Transferring of Bank Assets Abroad. *Zhurnal rossiiskogo prava = Russian Law Journal*, 2016, no. 12, pp. 91–98. (In Russian). EDN: XBDQEH. DOI: 10.12737/22724.
12. Solomatina E.A.; Bagmet A.M. (ed.). *Counteracting the Legalization of Proceeds of Crime*. Moscow, Yuniti-Dana Publ., 2017. 79 p. EDN: WKKNIV.
13. Lavronenko R.A. Relevant Issues of Anti-Money Laundering in the Banking Sector. *Bezopasnost' biznesa = Business Security*, 2018, no. 2, pp. 47–52. (In Russian). EDN: YTXTRQ.
14. Lavronenko R.A. Issues in the Activities of Law Enforcement Bodies in Identification, Detection and Investigation of Money Laundering in the Credit and Finance System. *Rossiiskii sledovatel' = Russian Investigator*, 2018, no. 3, pp. 16–20. (In Russian). EDN: YSVSYX.
15. Lozovsky D.N., Pletnev V.V. Problematic Aspects of the Investigation of Crimes in the Field of Shared Construction. *Rossiiskaya yustitsiya = Russian Justice*, 2019, no. 4, pp. 35–37. (In Russian). EDN: ZANFKX.
16. Taktioeva V.V. On the Issue of Detection, Documentation and Investigation of Crimes Related to Smuggling of Strategic Resources (WOOD). *Rossiiskii sledovatel' = Russian Investigator*, 2020, no. 1, pp. 17–22. (In Russian). EDN: QMGDMT. DOI: 10.18572/1812-3783-2020-1-17-22.
17. Bazhutov S.A. The Problems of Law Enforcement in Cases on Laundering of Proceeds of Crime: Analysis of Judicial Case-Law and Issues of Interpretation. *Zakonnost' = Legality*, 2020, no. 12, pp. 3–8. (In Russian). EDN: TPWSZO.
18. Morozov D.B. Application of Legislation in the Sphere of Government Defense Order within the Framework of Supervisory Activities of the Bodies of Public Prosecution. *Zakonnost' = Legality*, 2020, no. 12, pp. 23–25. (In Russian). EDN: VFWWIB.
19. Meliksetyan S.N. Up-to-Date Areas of Improving the Efficiency of Budgetary Funds Use in Russia. *Mezhdunarodnyi bukhgalterskii uchët = International Accounting*, 2019, no. 5, pp. 527–544. (In Russian). EDN: UWGMRX. DOI: 10.24891/ia.22.5.527.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Тисен Ольга Николаевна — начальник Юридического управления Федеральной службы по финансовому мониторингу, доктор юридических наук, г. Москва, Российская Федерация; e-mail: olga-tisen@yandex.ru.

Гриненко Александр Викторович — профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация; e-mail: avgrinenko2@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Тисен О.Н. Использование результатов деятельности Росфинмониторинга в уголовном судопроизводстве / О.Н. Тисен, А.В. Гриненко. — DOI 10.17150/2500-4255.2022.16(4).492-504. — EDN JCYECI // Всероссийский криминологический журнал. — 2022. — Т. 16, № 4. — С. 492–504.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Tisen, Olga N. — Head, Legal Department of the Federal Financial Monitoring Service, Doctor of Law, Moscow, the Russian Federation; e-mail: olga-tisen@yandex.ru.

Grinenko, Aleksandr V. — Professor, Chair of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Moscow, the Russian Federation; e-mail: avgrinenko2@mail.ru.

FOR CITATION

Tisen O.N., Grinenko A.V. Using the Results of Rosfinmonitoring's Work in Criminal Proceedings. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2022, vol. 16, no. 4, pp. 492–504. (In Russian). EDN: JCYECI. DOI: 10.17150/2500-4255.2022.16(4).492-504.